

Центральным историческим событием, вокруг которого разворачивается рассказ во второй части „Повести“ (со времени отъезда Саввы из Соли Камской), является Смоленская война. Как правильно указал М. О. Скрипиль, здесь имеется в виду, конечно, война 1632—1634 годов, так как во главе войска стоит воевода Шеин. Это — событие большой важности в нашей истории XVII века; отдельные этапы его, полные глубокого драматизма, очень волновали современников. Если боярское правительство, не поддержавшее Шеина в нужный момент, возложило на него потом всю вину за неудачную войну и вставило в его смертный приговор статьи с обвинением в измене, то в народе раздавались совсем другие голоса: „В людях учинялась рознь великая“.¹ Как же отнесся автор „Повести“ к этим событиям? Что мы находим в „Повести“ о Смоленской войне? Там говорится о том, что Савва с бесом в одну ночь перенеслись из Москвы в Смоленск и там невидимками осматривали город в течение трех дней. На четвертый день автор делает их видимыми, очевидно, для того, чтобы вставить в свой рассказ эпизод с переходом через Днепр посуху, когда вода расступилась перед ними. Затем описывается новое появление под Смоленском Саввы и беса уже вместе с армией, трехкратный бой Саввы с польскими воинами и участие его и беса в боях во время польских вылазок. Вот и все, что автор сообщает об этой войне. Реальные события, имевшие место при осаде Смоленска, его не интересуют. Он заменяет их фантастическими, сказочными эпизодами, употребляя столь излюбленный сказками прием трехкратного повторения — 3 дня Савва и бес остаются невидимыми в Смоленске, 3 раза Савва выходит на поединок с польскими воинами. И это в то время, когда в других случаях автор дает очень яркие реалистические картинки, например из торгового и военного быта. Чем это объяснить? Ответ может быть только один: это писал не современник, а человек, для которого реальная история этой войны была не известна и который судил о ней по официальной версии, изложенной в приговоре Шеину и попавшей в Хронограф.

Это предположение подкрепляется рядом других соображений. Некоторые из них указаны М. О. Скрипилем. Первое — автор не знает имени воеводы Шеина, называя его вместо Михаила Борисовича Федором Ивановичем. Второе: вводя в свой рассказ С. Л. Стрешнева, автор называет его боярином, тогда как в действительности в описываемое время ему могло быть всего лет 16—18, а чин боярина он получил лишь в 1655 году,² т. е. спустя 20 с лишком лет после Смоленской войны.

К этим наблюдениям можно присоединить еще одно. Заключительный эпизод „Повести“ разыгрывается в московском Казанском соборе, где происходит „исцеление“ Саввы. Речь идет о том Казанском соборе, который помещался на углу Красной площади и теперешней улицы 25 Октября. В этом месте „Повести“ имеется хронологическая несообразность. Казанский собор был выстроен князем Д. М. Пожарским в память освобождения Москвы от польской интервенции. Он строился в 30-е годы XVII века и был освящен в 1637 году,³ т. е. через три года после

¹ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. II, стлб. 1209; Русский биографический словарь, изд. под ред. А. А. Половцова, т. „Шебанов — Шютц“, СПб., 1911, стр. 41—59.

² Н. Н. Голицын. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах. СПб., 1912, стр. 242.

³ Русский биографический словарь, т. „Плавильщиков — Примо“, СПб., 1905, стр. 246.